

Двери Гаррисона

В доме отношения между Ксян Янгом и общиной Тиджун, которые уже подтвердили свои отношения, вышли на совершенно новый уровень. Они с любовью съели свой завтрак, наслаждаясь этим редким моментом нежности.

- Динь-дон! Динь-дон!

В этот момент раздался звонок в дверь.

- И кто стал бы стучать так рано утром? Как странно.

Ксян Янг изначально держал Су Джингроу, сидевшую на его бедре и наслаждавшуюся его мягкостью. Услышав звонок в дверь, она быстро высвободилась из объятий Ксян Янга, как испуганный олененок.

- Это уже слишком, беспокоить кого-то так рано утром, - недовольно сказал Ксян Янг, встал, открыл дверь и увидел Чен Менкинг в полицейской форме, за которой около двери стояло несколько полицейских.

В обычных обстоятельствах, даже если бы она была в полицейском участке, Чен Менкинг не стала бы надевать полицейскую форму, но сейчас, натянув её и приведя с собой несколько полицейских у двери, она показывала, что ситуация необычная. Зрачки Ксян Янга сузились. Он знал, что полицейские точно пришли из-за вчерашнего инцидента, и про себя вздохнул. Полицейским он, однако, улыбнулся:

- Офицер Чен, вы постучали в дверь так рано, чтобы получить завтрак? Простите, что на вас я его не приготовил.

Выражение лица Чен Менкинг было суровым. Она равнодушно сказала:

- Я здесь не для того, чтобы с вами позавтракать. Вы должны знать, почему я здесь.

- Девочка Чен, ты, должно быть, шутишь. Мы не связаны телепатически, откуда мне знать, зачем ты меня ищешь? Как я мог об этом узнать? - сказал Ксян Янг, смеясь.

Следует напомнить, что последний человек, который осмелился так назвать Чен Менкинг, все еще находился в больнице и не мог встать с постели, Чен Менкинг его едва ли не искалечила. И все же, этот парень был настолько самонадеян, что на этот раз ему точно конец.

- Подождите меня у двери, без моего разрешения не врываться.

Однако еще больше их потрясло то, что Чен Менкинг не рассердилась, а вместо этого сказал эти слова и оттолкнула Ксян Янга с дороги.

- Закрой двери.

Подумав о полицейских, стоящих снаружи, Ксян Янг почувствовал бы себя немного неловко, если бы он сам закрыл дверь. Неожиданно раздался голос Чен Менкинг.

Ксян Янг повернул голову и улыбнулся немногочисленным полицейским, но под их удивленными взглядами подчинился и закрыл дверь.

- Менкинг, раз ты здесь, давай съедим яйцо-пашот.

У Су Джингроу застыла вынужденная улыбка на лице, когда она пригласила Чен Менкинг присесть. Обладая острым умом, она уже догадалась, зачем Чен Менкинг пришла, когда увидела, что она привела к двери нескольких полицейских.

Все это время она избегала думать о том, какие последствия оказались у событий прошлой ночи. Неожиданно, этим ранним утром вышло, что Чен Менкинг уже искала ее. Она немного волновалась, но, втайне сжимая кулаки, она твердо решила, что, независимо от того, что произойдет, она столкнется с последствиями вместе с Ксян Янгом.

- Я не буду есть. Я пришла задать вам несколько вопросов, ребята. Это официальное дело, - со вздохом сказала Чен Менкинг.

-Чт... какое это имеет отношение к нам? Вы ошиблись, - сказала Су Джингроу с неестественным выражением лица.

- Это как-то связано с ним, - Чен Менкинг указал на Ксян Янга.

Один только взгляд на него вывел её из себя. Можно сказать, что она ломала голову и не спала всю ночь, думая, как бы помочь Ксян Янгу.

- Я действительно восхищаюсь вами. Беда уже надвигается, а вы можете так вкусно есть, - сказала Чен Менкинг, хлопнув по столу и уставившись на Ксян Янга.

Ксян Янг проглотил яйцо-пашот в один присест. Он поднял голову с невинным выражением на лице.

- Девочка Чен, мы все-таки хорошие друзья, ты не можешь клеветать на меня, я не сделал ничего противозаконного. В каком таком бедствии ты меня обвиняешь?

- Тебе не нужно притворяться передо мной. Прошлой ночью дюжина людей из бара "Золотое сияние" погибла из-за тебя, верно? На данный момент у полицейского участка достаточно улик. Причина, по которой я лично пришла к вам, заключается в том, чтобы заставить вас быстро придумать план. В противном случае вы наверняка умрете. Вы убили больше десяти человек, - сказала Чен Менкинг тяжелым голосом.

- А-а-а!

Су Джингроу шокированно подскочила и спросила в оцепенении:

-Эти десять или около того человек действительно умерли прошлой ночью?

- Да, кстати, что именно произошло? Джингроу, расскажи мне всю историю, чтобы я могла помочь ему.

Чен Менкинг посмотрела на Су Джингроу.

Су Джингроу прикрыла рот рукой, и слезы потекли из ее глаз. Она знала, что Ксян Янг спас ее, но чего она не ожидала, так это того, что Ксян Янг в гневе ворвется в «Золотое сияние» и убьет десятки людей за один раз. Убийство людей в Китае означало верную смерть, это был нерушимый закон.

Увидев, что Су Джингроу плачет, Ксян Янг запаниковал. Он тут же подошел к ней и помог

вытереть слезы с ее лица, затем усмехнулся и сказал:

- Не волнуйся, со мной все будет хорошо.

- Как ты можешь быть таким глупым? Ты убил кого-то ради меня, скорее беги. Я... Я помогу тебе задержать полицию, - Су Джингроу поперхнулась.

Ксян Янг мягко покачал головой. Он ласково потрепал Су Джингроу по хрупкому плечу и тихо сказал:

- Расслабься, мы правы в этом вопросе, я верю, что народная полиция вынесет справедливый приговор, и, кроме того, разве это не наша капитан Чень?

Заметив, что отношения Ксян Янга и Су Джингроу очень близкие, Чен Менкинг изобразила удивление. Когда Ксян Янг закончил говорить, она и впрямь заметила, что Ксян Янг не прекращает ей подмигивать, и она всё поняла и сказала Су Джингроу:

- Джингроу, не волнуйся, я определенно сделаю все возможное, чтобы помочь Ксян Янгу в этом вопросе.

- Спасибо, Менкинг.

Су Джингроу с благодарностью посмотрела на Чен Менкинг.

- За что ты меня благодаришь? Но расскажи мне всю правду с самого начала. У меня чистая совесть, - сказала Чен Менкинг.

- Ну, давай я тебе расскажу... Дело в том, что...

Су Джингроу начала с обиды, которую она затаила на Чженг Джана, затем рассказала о том, как она работала в баре "Золотое сияние" и о том, что случилось прошлой ночью. Чтобы Чен Менкинг могла лучше помочь Ксян Янгу, она рассказала все в мельчайших подробностях.

- Ублюдок! Мрази, они заслужили свою смерть!

Когда Чен Менкинг услышал, что дюжина или около того людей использовала такие отвратительные методы, чтобы справиться с Су Джингроу, она не смогла больше сдерживаться, встала, хлопнула по столу и сердито заругалась.

Когда он увидел, что Чен Менкинг так разгневана, уголки губ Ксян Янга слегка приподнялись. В этот момент можно было сказать, что он окончательно признал Чен Менкинг своим другом.

До этого, хотя её отношения с Ксян Янгом были неплохи, она была ему просто обычным другом. Чего Чен Менкинг не знала, так это того, что только потому, что она в праведном негодовании обругала преступников, Ксян Янг полностью её признал.

Чен Менкинг не знала, что она получила от своего непреднамеренного проявления истинных эмоций. Если бы кто-нибудь во всем мире, кто действительно знал Ксян Янга, узнал об этой новости, как сильна оказалась бы зависть к ней? Кто знает, сколько высокостатусных людей в этом мире готовы были сделать все возможное, чтобы привязать к себе Ксян Янга, но другого способа не было.

- Спасибо, что ты туда прибыл, иначе последствия были бы невообразимы. Но ты был слишком безрассуден. Тебе легко было просто убить их, но после убийства у тебя появились большие

проблемы. Я надеюсь, что ты сможешь уйти от преследования закона.

Чен Менкинг посмотрела на Ксян Янга ласковыми глазами. Это был первый раз, когда она сказала такие слова подозреваемому в преступлении, во-первых, потому что она искренне хотела изучить Ксян Янга и неосознанно уже считала его своим другом. Во-вторых, она была крайне недовольна действиями дюжины или около того людей в бае, и она даже тихо аплодировала Ксян Янгу за то, что он убил их.

- Если бы я не сделал этого сам, разве они были бы наказаны за свои преступления?

На лице Ксян Янга появилась слабая насмешливая улыбка.

Чен Менкинг была слегка ошеломлена. Затем она очень честно покачала головой и сказала:

- Я признаю, что они действительно не получили бы сурового наказания, но ты... ах...

Закончив говорить, Чен Менкинг покачала головой и с сожалением посмотрела на Ксян Янга.

- Ладно, после стольких разговоров пора идти в полицейский участок. Я думаю, что семьи этих десяти странных людей отчаянно поднимают свои связи, чтобы убить меня, хе-хе, - потянувшись, со смехом сказал Ксян Янг.

- А ты не волнуешься? - удивленно спросила Чен Менкинг.

Вместо этого Ксян Янг поинтересовался:

- Почему я должен беспокоиться?

- Ты кого-то убил, и улики неопровержимы. Мы в Китае, закон строг, а ты не волнуешься? - еще раз подчеркнула Чен Менкинг.

Ксян Янг легонько рассмеялся и, не отвечая прямо на её вопрос, сказал ей:

- Я пойду с тобой в полицейский участок, ведь старшей сестре Джингроу не нужно идти, верно?

- Я хочу пойти с тобой. Это происходит из-за меня. Что бы ни случилось, я хочу быть с тобой.

Однако Су Джингроу держала руку Ксян Янга с решительным выражением на лице.

Ксян Янг был чрезвычайно тронут. Он нежно погладил Су Джингроу по голове.

- Не волнуйся, со мной все будет хорошо. Тебе не нужно идти со мной. Сиди дома и жди, когда я вернусь.

- Нет, я не ребенок. Тебе не нужно лгать мне, я должна пойти с тобой.

Лицо Су Джингроу все еще было заплаканным, но выражение его оставалось твёрдым.

Глядя на глубокие чувства этих двоих друг к другу, Чен Менкинг почувствовала, что у нее на сердце стало немного тяжеловато. Затем она вздохнула и сказала:

- Ксян Янг, отпусти Джингроу. В это время я пушу ее в свой кабинет отдохнуть. Более того, в нынешних обстоятельствах оставаться одной дома было бы небезопасно.

- Дома небезопасно? - лицо Ксян Янга похолодело, и его взгляд обратился к Чен Менкинг. - Что тебе известно?

Хотя его голос был очень низок, он заставил все тело Чен Менкинг задрожать. Она чувствовала себя так, словно стояла в мире, полном льда и снега, и ее сердце разрывалось от потрясения. Ей всё интереснее становилось узнать, откуда Ксян Янг такой взялся. Она заставила себя шоированно сказать:

- Я только догадывалась, не принимай это близко к сердцу.

Ксян Янг прищурился. Кровожадность в его глазах внезапно угасла, и он вздохнул.

- Я понимаю. У всех этих людей непростые семьи. Если они узнают, не только я, но даже старшая сестра Джингроу может оказаться в опасности. Спасибо за напоминание. Если бы ты не сказала, я действительно об этом не подумал бы.

- Не делай ничего опрометчивого.

Чен Менкинг, казалось, что-то придумала и схватила Ксян Янга за руку, отказываясь отпустить.

- Я иду с тобой в полицейский участок, как же я могу валять дурака? - Ксян Янг не знал, плакать ему или смеяться, глядя на Чен Менкинг. - Позволь старшей сестричке Джингроу пойти с тобой. Когда придет время, не забудь должным образом защитить ее.

- Не волнуйся, пока я здесь, никто не сможет причинить вред твоей старшей сестре Джингроу, - закотив глаза, сказала Чен Менкинг.

- Я готов. Идём.

Ксян Янг усмехнулся. Держа в одной руке маленькую ручку Су Джингроу, а в другой - руку Чен Менкинг, он вышел из комнаты.

Полицейские, стоявшие снаружи, видели, как Ксян Янг обнимает девушек справа и слева от себя... скорее всего, потому, что Ксян Янг держался за руки с ослепительными красавицами, они все и были шокированы. Они подумали, что Ксян Янг собирается захватить заложников и сбежать.

- Возвращаемся в участок.

Следующие слова Чен Менкинг озадачили всех полицейских. Что случилось с капитаном сегодня, что она взялась за руки с подозреваемым в преступлении? Может быть, между ними действительно были какие-то отношения?

Все эти полицейские были старыми подчиненными Чен Менкинг. Хотя у них были свои подозрения, они были очень умелыми работниками.